

Яков ШАМШИН: Регулярно встречаю хронически амбициозных ребят из массовки

Молодой актер
рассказал о талан-
тах и фальшивках.

КИНОКАРЬЕРУ МОЛОДОГО АКТЕРА ЯКОВА ШАМШИНА НАЧАЛ НИ МНОГО НИ МАЛО С ФИЛЬМА П. ТОДОРОВСКОГО «РИОРИТА». ПРОДОЛЖИЛ В СЕРИАЛАХ «КАМЕНСКАЯ-5», «ЛИГОВКА», «МЫ ИЗ БУДУЩЕГО» И ДРУГИХ ПРОЕКТАХ. ТЕПЕРЬ ЕМУ ПРИСВОЕНА МОЛОДЕЖНАЯ ПРЕМИЯ «ЗА ДОСТИЖЕНИЯ В ОБЛАСТИ КИНОИСКУССТВА». «W» РЕШИЛ УЗНАТЬ У ЯКОВА, КАК ИЗ СТУДЕНТОВ ТЕАТРАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ ПРЕВРАЩАЮТСЯ В УСПЕШНЫХ АКТЕРОВ.

— Наверное, частенько задают вопрос «Как вы стали актером?». Но я все же рискну...

— Началось все банально — со школьной самодеятельности, потом конкурсы чтецов всякие, потом Театральная академия, что само по себе — диагноз. Но успех-то строится на счастливых совпадениях. Как-то раз к нам в Театральную академию приехала девушка с «Мосфильма», предложила заполнить анкеты и приложить фотографии. Многие, конечно, не отреагировали. А я вот «подорвался». Анкету заполнил наспех, фото распечатал на листе формата А4 на принтере. И лишь много позже, спустя год после выпуска, раздался звонок. По результатам той самой анкеты и фотографий меня приглашали на пробы. И не к кому-нибудь, а к самому Тодоровскому! Я, конечно, обалдел, мягко говоря. Я ведь на фильмах этого режиссера рос, смотрел их взахлеб. Так я и попал в его картину «Риорита».

— Счастливые стечения обстоятельств и дальше происходили?

— Да, ведь вот как бывает: разносишь портфолио, но из мест, куда сходил целенаправленно, никогда не перезванивают. Звонят же совсем другие, но не менее интересные люди. Впрочем, у этого есть и логическое объяснение. Круг ассистентов по актерам узок. Все друг друга знают. Работает сарафанное радио.

— Вы получили премию «За достижения в области киноискусства». Что она значит для вас?

— Спасибо, что заметили. Очень приятно. Я, кстати, денежную часть до сих пор не забрал. А если серьезно, то вот вы, например, со мной беседуете. Это очень важно для актера.

— Кто из известных актеров произвел самое сильное впечатление в процессе совместной работы?

— Пожалуй, Елена Яковле-

ва. Снимаясь в сериале «Каменская-5», я с ней достаточно общался. Да и тем для разговора нашлось множество, ведь мы снимались у Тодоровского. Она актриса высокого класса с потрясающей работоспособностью и как человек просто шикарна.

— Говорят, съемочные площадки — это просто кладезь юмора. Так ли это?

— О да! Вот, например, в сериале «Лиговка» есть абсолютно трэш-вый эпизод, где народные массы рвутся в участок, а персонаж Стеклова хватает трубку телефона и кричит, обращаясь к оператору коммутатора: «Девушка! Девушка! Девушка-а!» Когда он попросил «сделать еще дубль для страховки», то во время его выкриков я протянул мобильник со словами: «Позвоните с моего, проще будет». Или вот другой, уже коллективный прикол. Мы как-то снимали пробник сериала «Дознаватель», предназначенный для продюсера. Снять-то сняли, но озвучили исключительно матом. Дядя-продюсер, как говорится, выпал в осадок.

— Вы работаете и в кино, и в театре. Существует ли конфликт версий?

— В какой-то степени он ощущается. Кино — это работа над ошибка-

Яков на съемках фильма «Золотой капкан».

Кадр из «Золотого капкана».

ми, а театр — сплошное «здесь и сейчас», никаких дублей, и, если зрителю не понравится первый спектакль, на второй он уже не придет. Конечно, когда «с кино на театр», ощущается большая нагрузка, но это затирается на первых репетициях. Впрочем, если честно, все упирается в профессионализм.

— Ваш любимый тип персонажа...

— Мне очень понравилась роль в фильме «Любовь без правил». Там я играю такого простого провинциального парня. Он обычный работник, на заводе трудится от гудка до гудка. А его жена влюбляется в известного актера. И мы видим, как ломается судьба моего героя. Для меня важно, чтобы зритель мог сказать о моем ге-

рое: «Да, я знаю или мог бы знать такого человека».

— Актерский талант, по-вашему, заложен в человеке или воспитывается временем?

— Он должен быть заложен, а как же иначе? Регулярно встречаю хронически амбициозных ребят из массовки, балансирующих на грани ужимок. По большей части это выглядит как сплошное насилие над самим собой. Выше они уже не поднимутся. Это предел их возможностей. Для них это часть имиджа — как черные очки в толстой оправе: «О, я деятель кино-о, я в искусстве, я тако-ой актер!» А потом полторы секунды своей славы они тычут пальцем в экран: «Во-во, смотрите, вот, вот же я победил...»

Беседовал Алексей БЛАХНОВ
Фото предоставлены собеседником